

Требование об исполнении обязательства в натуре как средство защиты при нарушении договора международной купли-продажи товаров

— Опубликовано в: «Юрист-международник», 2007 № 2 —

Бессолицын Д.А. — аспирант кафедры хозяйственного права Санкт-Петербургского государственного университета экономики и финансов.

Обеспечение реального исполнения обязательств в договорах международной купли-продажи имеет важное значение, поскольку зачастую пострадавшей стороне необходимо приложить существенные усилия для того, чтобы найти адекватную замену непоставленным товарам. Серьезные затруднения возникают, когда предметом договора являются уникальные или редкие вещи, однако и в отношении общедоступных товаров могут возникать ситуации, в которых покупателю проще потребовать от нарушителя исполнения своих обязательств, чем предъявлять иск о возмещении убытков и совершать заменяющие сделки¹.

Следует отметить, что в зарубежной юридической науке средства защиты, направленные на реальное исполнение обязательства, неоднократно являлись предметом исследований². В российской же правовой доктрине данному вопросу, на наш взгляд, уделяется недопустимо мало внимания. Проблема приобретает особую актуальность еще и в связи с тем, что в Конвенции ООН о договорах международной купли-продажи товаров 1980 г. вопрос о применении данного средства защиты окончательно не урегулирован³ и, следовательно, в большинстве случаев в процессе рассмотрения споров при участии российских предпринимателей об исполнении обязательств в натуре необходимо использовать подходы и решения, сложившиеся в российской

¹ See: Chengwei Liu. Remedies for Non-performance: Perspectives from CISG, UNIDROIT Principles & PECL. Beijing, 2003. www.cisg.law.pace.edu/cisg/biblio/cheng-wei.html.

² See: Flechtner Harry M. Remedies Under the New International Sales Convention: The Perspective from Article 2 of the U.C.C. // www.cisg.law.pace.edu/cisg/biblio/flecht.html; Ziegel Jacob S. The Remedial Provisions in the Vienna Sales Convention: Some Common Law Perspectives // www.cisg.law.pace.edu/cisg/biblio/ziegel6.html; Honnold John O. Uniform Law for International Sales under the 1980 United Nations Convention // www.cisg.law.pace.edu/cisg/biblio/honnold.html; Schlechtriem Peter. Uniform Sales Law - The UN-Convention on Contracts for the International Sale of Goods // www.cisg.law.pace.edu/cisg/biblio/slechtriem.html; Treitel G.H. Remedies for breach of contract. A comparative account // Clarendon Press. Oxford, 1988; Цвайгерт К., Кетц Х. Введение в сравнительное правоведение в сфере частного права. Т. 2. М., 1998; Koffman Laurence, Macdonald Elizabeth. The Law of Contract. Edinburgh, 2004; Мозолин В.П., Фарнсворт Е.А. Договорное право в США и СССР. История и общие концепции. М., 1988; Treitel G. The Law of Contract. London, 2003 и др.

³ Так, в ст. 28 Конвенции говорится, что суд не обязан выносить решение об исполнении в натуре, кроме случаев, когда он сделал бы это на основании своего собственного закона в отношении аналогичных договоров купли-продажи, не регулируемых настоящей Конвенцией.

правовой доктрине и судебной практике. К сожалению, в настоящее время такие подходы не отличаются единообразием. "По большому счету, с момента принятия ГК РФ в судебной практике только-только стали намечаться определенные унифицированные подходы и решения по вопросу применения иска об исполнении в натуре"⁴.

В этой связи весьма полезным представляется изучение подходов, сложившихся в международном праве в отношении требования об исполнении обязательства в натуре. Особенно следует выделить такие международные правовые акты, как Конвенция ООН о договорах международной купли-продажи товаров 1980 г. (далее — Венская конвенция); Принципы международных коммерческих договоров (далее — Принципы УНИДРУА); Принципы европейского договорного права (далее — Принципы ЕС). Думается, что данные международно-правовые акты наиболее полно отражают унифицированные подходы, сложившиеся в международном праве.

В Венской конвенции средства защиты продавца и покупателя рассматриваются раздельно. Вместе с тем обеим сторонам предоставляется возможность (по общему правилу) требовать реального исполнения обязательств от нарушителя.

В отношении покупателя данное правомочие установлено в ст. 46, согласно которой Сторона вправе потребовать от нарушителя исполнения своих обязанностей (поставки товаров, обусловленных договором), замены товара ненадлежащего качества либо устранения недостатков. При этом данная статья не подразумевает, что товары обязательно должны быть индивидуально-определенными, то есть требование об исполнении обязательства может быть удовлетворено даже в отношении товаров, определенных родовыми признаками⁵.

Однако в отношении данного общего правила существует ряд ограничений. Во-первых, Сторона не может требовать исполнения обязательств в натуре, если она уже использовала средство защиты, не совместимое с таким требованием⁶. Во-вторых, покупатель может потребовать замены товаров только в том случае, если нарушение договора является существенным. В-третьих, покупатель не имеет права требовать исправления недостатков товара, если это является неразумным при учете всех обстоятельств. И наконец,

⁴ Карпетов А.Г. Иск о присуждении к исполнению обязательства в натуре. М., 2003. С. 5.

⁵ See: Piliounis Peter A. The Remedies of Specific Performance, Price Reduction and Additional Time (Nachfrist) under the CISG: Are these worthwhile changes or additions to English Sales Law? www.cisg.law.pace.edu/cisg/biblio/piliounis.html.

⁶ По мнению автора, в качестве средств защиты, не совместимых с требованием об исполнении договора, можно рассматривать следующее: расторжение договора, снижение покупной цены (данное средство защиты относится исключительно к покупателю) и взыскание компенсаторных убытков.

согласно ст. 28 суд не будет обязан выносить решение об исполнении в натуре, кроме случаев, когда он сделал бы это на основании собственного закона в отношении аналогичных договоров купли-продажи, не регулируемых настоящей Конвенцией. Последнее положение фактически означает, что компромисса по поводу требования об исполнении обязательства в натуре в рамках Конвенции достичь не удалось.

Продавец (аналогично покупателю) наделен правом требовать от Стороны-нарушительницы исполнения своих обязательств. Указанное правило содержится в ст. 62 Венской конвенции, в соответствии с которой продавец может потребовать от покупателя уплаты цены, принятия поставки или исполнения им других обязательств, если только продавец не прибегнул к средству правовой защиты, не совместимому с таким требованием.

Таким образом, данное общее правило подвержено практически тем же ограничениям, что и правила, установленные для покупателя. Во-первых, продавец лишается права требовать исполнения обязательства в натуре, если он уже использовал несовместимое средство защиты (расторжение договора либо возмещение компенсаторных убытков). И, во-вторых, согласно ст. 28 суд не обязан будет выносить решение об удовлетворении подобного иска, если он не сделает этого согласно национальному законодательству.

Как было уже отмечено, в Венской конвенции не удалось достичь компромисса в вопросе о порядке и условиях присуждения к исполнению обязательства в натуре⁷. В связи с чем особую значимость приобретают такие инструменты неконвенционной унификации, как Принципы УНИДРУА и Принципы ЕС.

Названные международные правовые акты четко и последовательно устанавливают принцип реального исполнения обязательств в качестве ключевого правомочия потерпевшей Стороны. В отличие от Венской конвенции, удовлетворение иска об исполнении обязательства в натуре, согласно Принципам УНИДРУА, является не правом суда, а его обязанностью в том случае, если отсутствуют основания для отклонения такого требования⁸.

Принципы УНИДРУА выделяют две категории обязательств: денежные и неденежные, давая стороне право и в том и в другом случае потребовать исполнения таких обязательств в натуре. Так, в ст. 7.2.1 Принципов УНИДРУА говорится, что, если сторона, обязанная уплатить деньги, не совершает

⁷ См.: Карапетов А.Г. Указ. соч. С. 8.

⁸ See: Chengwei Liu. Remedies for Non-performance: Perspectives from CISG, UNIDROIT Principles & PECL. Beijing, 2003 // www.cisg.law.pace.edu/cisg/biblio/cheng-wei.html.

этого, другая сторона может потребовать произвести данный платеж. Аналогичное правило установлено и в ст. 9:101(1) Принципов ЕС: кредитор может потребовать уплаты денег по обязательствам, срок исполнения которых уже наступил.

Следовательно, согласно указанным международным правовым актам, кредитор всегда может потребовать от должника исполнения денежных обязательств без каких-либо ограничений. Общепринято, что никакие обстоятельства непреодолимой силы (форс-мажор) не могут освобождать Сторону-нарушительницу от такой обязанности.

Однако такое правило не столь очевидно в случае, когда кредитор требует оплаты товара, который им еще не поставлен, и когда должник отказывается принимать данный товар. Подобная ситуация регулируется ст. 9:101(2) Принципов ЕС (Принципы УНИДРУА аналогичных правил не содержат), в которой зафиксировано, что когда кредитор еще не выполнил своих обязательств и становится ясно, что должник не желает принимать данное исполнение, кредитор тем не менее может исполнить свое обязательство и взыскать сумму, предусмотренную договором, кроме следующих случаев:

- кредитор может совершить разумную заменяющую сделку без значительных усилий или затрат;
- исполнение будет неразумным при учете всех обстоятельств. Данное правило представляется удачным компромиссом между интересами кредитора и должника.

Правило о возможности требовать исполнения в натуре распространяется и на обязательства, не связанные с уплатой денег. Об этом, в частности, говорится в ст. 7.2.2 Принципов УНИДРУА. Однако, в отличие от денежных обязательств, из указанного правила есть ряд исключений. Так, Сторона не имеет права требовать реального исполнения обязательств, если:

- исполнение стало невозможным;
- принуждение неразумно, обременительно или дорогостояще;
- кредитор может без особых затруднений заключить заменяющую сделку;
- исполнение носит исключительно личный характер;
- кредитор не требует исполнения в разумный срок⁹.

Примерно таким же образом данный вопрос решен и в ст. 9:102 Принципов ЕС.

⁹ See: Peter A. Piliounis The Remedies of Specific Performance, Price Reduction and Additional Time (Nachfrist) under the CISG: Are these worthwhile changes or additions to English Sales Law? www.cisg.law.pace.edu/cisg/biblio/piliounis.html.

Ранее было отмечено, что требование об исполнении обязательства в натуре может включать в себя требование о замене товара либо об устранении недостатков. Об этом непосредственно гласит ст. 7.2.3 Принципов УНИДРУА: "право на исполнение включает в соответствующих случаях право требовать исправления, замены или иного устранения недостатков исполнения. Положения ст. ст. 7.2.1 и 7.2.2 применяются соответственно". Весьма схожее правило установлено и в ст. 9:102(1) Принципов ЕС, согласно которой право Стороны требовать реального исполнения обязательств включает в себя право на исправление недостатков в исполнении. При этом к изложенным правилам применяются все исключения, установленные для требования об исполнении обязательств в натуре, которые были перечислены ранее.

Принципы УНИДРУА (в отличие от Венской конвенции) не устанавливают, что требование о замене товара может быть реализовано лишь в случае существенного нарушения договора. Вместе с тем представляется, что на практике данное отличие не будет иметь серьезного значения, поскольку требовать замены товара, если его недостатки не носят существенного характера, в большинстве случаев будет неразумным или обременительным для продавца. Поэтому такое требование, скорее всего, не будет удовлетворено не только согласно Конвенции, но и в силу ограничений, установленных ст. 7.2.2 Принципов УНИДРУА и ст. 9:102 Принципов ЕС.

Аналогично Венской конвенции, Принципы УНИДРУА дают пострадавшей Стороне право требовать возмещения убытков как наряду с требованием об исполнении обязательства, так и взамен его, кроме случаев, в которых Сторона освобождается от ответственности за нарушение договора¹⁰.

Еще один вопрос, который не рассматривается ни в Конвенции ООН о договорах международной купли-продажи, ни в Принципах ЕС, решен в Принципах УНИДРУА. В статье 7.2.5 речь идет о том, что если Сторона, потребовавшая реального исполнения неденежного обязательства, не получила искомое в установленный срок либо если решение суда об исполнении неденежного обязательства не может быть исполнено принудительно, то такая сторона может прибегнуть к любому другому средству международной правовой защиты.

Следовательно, указанное правило может применяться в ситуации, когда уже в ходе судебного разбирательства станет ясно, что Сторона-нарушительница не сможет исполнить обязательства в натуре (либо когда уже после

¹⁰ См.: ст. 7.4.1 Принципов УНИДРУА; ст. 9:103 Принципов ЕС.

вынесения судебного решения становится очевидно, что такое исполнение невозможно осуществить)¹¹.

В российском праве, как и в других правопорядках романо-германской системы, существует презумпция допустимости принуждения к исполнению обязательств. Вместе с тем в отечественной юридической науке справедливо высказывается мнение, согласно которому в современных условиях говорить о принципе реального исполнения обязательств в качестве основополагающего принципа российского гражданского права вряд ли справедливо¹². Если в отношении исполнения денежных обязательств, как правило, трудностей в правоприменительной практике не возникает, то в случае нарушения денежных обязательств действие указанного принципа существенным образом ограничено.

В настоящее время большинство авторов разделяют точку зрения, в соответствии с которой требование об исполнении обязательства в натуре не относится к мерам гражданско-правовой ответственности¹³, хотя ранее в юридической науке существовали и иные точки зрения¹⁴. Необоснованность последних очевидна, поскольку ответственность всегда выражается в дополнительном обременении для нарушителя, требование же об исполнении обязательства в натуре никаких новых обязательств на нарушителя не возлагает.

Практическим последствием такого разграничения является нераспространение на требование об исполнении обязательств правил, регулирующих ответственность (например, о виновной ответственности, об обстоятельствах непреодолимой силы (форс-мажоре) и др.). Кроме того, в ситуации, когда предметом требования выступают деньги, исполнение обязательств легко перепутать с такой формой ответственности, как возмещение убытков (например, при взыскании денежного долга). Однако в таком случае на взыскание цены пришлось бы распространять правила об ответственности, что в отдельных случаях привело бы к весьма странным результатам. Например, было бы невозможно взыскать (помимо основного долга) проценты за пользование чужими денежными средствами, так как они носят зачетный характер по отношению к убыткам. Данный вывод подтверждается решением МКАС, в котором было отмечено, что Венская конвенция 1980 г. не относит к категории

¹¹ См.: Chengwei Liu. Remedies for Non-performance: Perspectives from CISG, UNIDROIT Principles & PECL. Beijing, 2003. www.cisg.law.pace.edu/cisg/biblio/cheng-wei.html.

¹² См.: Брагинский М.И., Витрянский В.В. Договорное право: Общие положения. С. 492 - 493; Карапетов А.Г. Указ. соч. С. 52.

¹³ См.: Брагинский М.И., Витрянский В.В. Указ. соч. С. 498; Иоффе О.С. Обязательственное право. С. 97; Гражданское право: Учеб. / Под ред. А.П. Сергеева, Ю.К. Толстого. СПб., 2003. С. 550.

¹⁴ См., например: Братусь С.Н. Юридическая ответственность и законность. М., 1976. С. 83.

убытков (ст. 74) требование об уплате цены, основанное на ст. 62 Конвенции¹⁵. Может возникнуть и противоположная ситуация, при которой взыскание убытков необоснованно расценивается в качестве требования о реальном исполнении обязательств.

Так, в практике МКАС рассматривался спор между сторонами, заключившими бартерный контракт, согласно которому оплата должна была быть произведена ответчиком в течение 60 дней после прибытия товара путем приобретения на товарно-сырьевой бирже продукции на вырученные от реализации полученного товара денежные средства с последующей поставкой этой продукции истцу. В установленный контрактом срок ответчик не произвел встречные поставки, ссылаясь на постановление Кабинета министров Узбекистана, запрещающее вывоз продукции с территории этой Республики.

В исковом заявлении российская сторона требовала в том числе возмещения убытков за неисполнение ответчиком обязательства по встречной поставке, а также убытков, возникших вследствие уплаты истцом штрафа, наложенного органом таможни. Суд справедливо расценил правительственный запрет на экспорт в качестве форс-мажорного обстоятельства и на этом основании отказал истцу в возмещении суммы штрафа, взысканного таможней. Однако в части стоимости продукции, подлежащей поставке истцу, иск был удовлетворен. Судом было, в частности, отмечено, что указанное обстоятельство не освобождает истца от обязательства по возвращению основной части долга. Иными словами, обязанность стороны возместить убытки, вызванные неисполнением договора, была расценена в качестве обязанности исполнить договор в натуре¹⁶.

Представляется, что данное решение нельзя признать правомерным, поскольку договор между сторонами предусматривал оплату товаров в натуральной, а не в денежной форме. Замена же натуральной формы денежным эквивалентом является не чем иным, как возмещением убытков. Согласно ст. 79 Венской конвенции и ст. 401 ГК РФ Сторона освобождается от ответственности (а возмещение убытков является одной из форм ответственности), если неисполнение было вызвано обстоятельствами непреодолимой силы (форс-мажором).

Таким образом, требование об исполнении обязательств в натуре не относится к мерам ответственности и, следовательно, на него не распространяются ограничения, установленные для таких средств защиты, как, например, возмещение убытков. Вместе с тем в ГК РФ существует ряд положений, существенно ограничивающих применение данного иска.

¹⁵ См.: решение МКАС при ТПП РФ от 30.05.01 N 185.

¹⁶ См.: решение МКАС от 17.04.03 N 73/2002.

В первую очередь следует упомянуть ст. 396, которая устанавливает соотношение требования об исполнении обязательств с мерами гражданско-правовой ответственности в случае неисполнения либо ненадлежащего исполнения обязательства. Содержание указанной статьи ГК РФ подвергается в настоящее время серьезной критике¹⁷. Действительно, при ее буквальном толковании можно прийти к довольно абсурдному с точки зрения здравого смысла выводу, что при полном неисполнении кредитор может требовать только возмещения убытков и взыскания неустойки, лишаясь права требовать исполнения в натуре. Следовательно, складывается гипотетическая ситуация, при которой должник, исполнивший часть обязательства, ставится законодателем в положение, значительно худшее положения того должника, который вообще к выполнению своего обязательства по договору не приступал.

Думается, что следует (с определенными оговорками) согласиться с вариантом толкования ст. 396 ГК РФ, высказанным М.И. Брагинским и В.В. Витрянским, согласно которому возможность требовать исполнения в натуре зависит в первую очередь от кредитора, а не от характера нарушения обязательства. Так, в случае полного неисполнения обязательства, взыскав убытки, кредитор теряет возможность предъявить впоследствии иск о понуждении к исполнению в натуре. Если же изначально будет подан иск об исполнении в натуре, то впоследствии у кредитора остается право требовать возмещения убытков и уплаты неустойки¹⁸.

Однако такой подход не решает всех проблем в отношении возможности совмещения иска об исполнении обязательства с мерами гражданско-правовой ответственности. Получается, что в случае неисполнения обязательства кредитор теряет возможность предъявить иск об исполнении в натуре, если он взыскал с должника убытки или неустойку за просрочку, а не за неисполнение обязательства¹⁹.

Безусловно, данный вопрос требует тщательного анализа и более детального законодательного регулирования, учитывающего, в частности, заинтересованность кредитора в пролонгации или прекращении обязательства и применение им соответствующих средств защиты.

Ограничение принципа реального исполнения обязательств получило развитие и в нормах, регулирующих непосредственно договор купли-продажи. Статья 463 ГК РФ устанавливает, что в случае нарушения продавцом

¹⁷ См., в частности: Богданова Е.Е. Принцип реального исполнения обязательств в договорах купли-продажи и поставки: проблема реализации // Законодательство и экономика. 2005. N 3. С. 32; Карапетов А.Г. Указ. соч. С. 64 - 74.

¹⁸ См.: Брагинский М.И., Витрянский В.В. Указ. соч. С. 499.

¹⁹ См. подробный анализ данной проблемы: Карапетов А.Г. Указ. соч. С. 74 - 92.

обязанности по передаче товара покупатель имеет право отказаться от исполнения договора. Требовать передачи товара покупатель может только в двух случаях: во-первых, когда договор был заключен на условиях предварительной оплаты (ст. 487) и, во-вторых, когда предметом договора является индивидуально-определенная вещь (ст. ст. 398, 463). Таким образом, можно сделать вывод, что по общему правилу требовать реального исполнения договора, предметом которого являются вещи, определенные родовыми признаками, нельзя.

Данный подход, скорее характерный для англо-американской системы права, представляется в российском законодательстве не совсем обоснованным. Вызывает недоумение еще и тот факт, что согласно ст. 484 ГК РФ продавец имеет право потребовать от покупателя принятия товара, то есть фактически может прибегнуть к такому средству защиты, как иск об исполнении обязательства в натуре. Налицо явный дисбаланс в средствах защиты сторон договора, поскольку покупатель в аналогичной ситуации данным средством защиты не наделен²⁰. В связи с этим п. 1 ст. 463 ГК РФ целесообразно было бы изложить в следующей редакции: "если продавец отказывается передать покупателю проданный товар, покупатель вправе потребовать передачи товара либо отказаться от исполнения договора купли-продажи, если иное не предусмотрено законом или договором".

В российском законодательстве достаточно подробно урегулированы такие разновидности требования о реальном исполнении обязательства, как требование об устранении недостатков или о замене товара. Так, согласно ст. 466 ГК РФ покупатель, в случае передачи ему меньшего количества товара, чем определено договором, имеет право требовать от продавца передачи ему недостающего количества товара. В случае передачи товаров ненадлежащего качества покупатель имеет право потребовать безвозмездного устранения недостатков товара в разумный срок либо возмещения собственных расходов на устранение этих недостатков (ст. 475 ГК РФ)²¹. При нарушении условия договора о комплектности покупатель наделяется правом требовать доукомплектования товаров (ст. 480 ГК РФ), а при передаче товара в ненадлежащей таре или упаковке или вовсе без упаковки покупатель может требовать затарить или упаковать товар, либо заменить ненадлежащую тару или упаковку (ст. 482 ГК РФ).

²⁰ См.: Богданова Е.Е. Указ. соч. С. 33.

²¹ Согласно п. 3 ст. 475 требования об устранении недостатков или о замене товара могут быть предъявлены покупателем, только если иное не вытекает из характера товара или существа обязательства. Данное правило фактически выполняет ту же функцию, что и ст. 46 Венской конвенции, согласно которой исправления недостатков можно требовать, если это является разумным с учетом всех обстоятельств. Однако не вполне ясно, почему данное правило действует только в отношении нарушения условий о качестве товара. Было бы вполне логичным распространить его действие и на другие нарушения договора.

Правомочие покупателя требовать замены товаров урегулировано ст. ст. 468, 475 и 480 ГК РФ. Однако критерии для применения данного средства защиты в каждой статье установлены различные. Согласно ст. 468 ГК РФ при нарушении условия договора об ассортименте покупатель может отказаться от принятия и оплаты таких товаров, а если они уже оплачены, потребовать возврата денежной суммы²². Если же продавец передал покупателю наряду с товарами, ассортимент которых соответствует договору купли-продажи, товары с нарушением условия об ассортименте, покупатель вправе по своему выбору:

- принять товары, соответствующие условию об ассортименте, и отказаться от остальных товаров;
- отказаться от всех переданных товаров;
- потребовать заменить товары, не соответствующие условию об ассортименте, товарами в ассортименте, предусмотренном договором;
- принять все переданные товары.

Следовательно, покупатель в данном случае может требовать замены товаров или расторжения договора без каких-либо дополнительных условий. Иная ситуация складывается при нарушении условий договора о качестве. В таком случае покупатель может по своему выбору потребовать расторжения договора либо замены товаров только при условии, если нарушение было существенным. В отношении нарушения условий о комплектности товара ст. 480 ГК РФ гласит, что покупатель может потребовать замены некомплектного товара на комплектный, только если продавец в разумный срок не выполнил требования покупателя о доукомплектовании данного товара.

Относительно ст. 468 ГК РФ думается, что в данном случае имеет место необоснованное исключение из общего правила, согласно которому договор может быть изменен или расторгнут лишь при существенном его нарушении. В отношении требования о замене товара ранее уже было отмечено, что оно влечет за собой для продавца более серьезные последствия, чем требование о расторжении договора, поэтому данное правило автор настоящей публикации также считает необоснованным.

Если говорить о ст. 480 ГК РФ, то в ней определяется только один из вариантов существенного нарушения договора, а именно неисполнение обязательства в дополнительный срок. Представляется, что вряд ли целесообразно столь серьезно ограничивать сферу применения данной статьи. Таким образом, на наш взгляд, наиболее приемлемым является правило, установленное ст. 475 ГК РФ в отношении нарушения условий о качестве товара, которое в полной мере соответствует положениям международно-правовых

²² Фактически в данном случае речь идет о возможности расторжения договора.

актов, таких как Венская конвенция, Принципы УНИДРУА и Принципы ЕС, а также обеспечивает соблюдение баланса интересов сторон.

В целом следует отметить, что международно-правовые акты в той или иной степени признают требование об исполнении обязательства в натуре в качестве основного средства защиты кредитора, к которому (по общему правилу) он всегда может прибегнуть. Однако из этого общего правила установлен ряд исключений в целях соблюдения баланса интересов сторон, причем перечень таких исключений был заимствован главным образом из англо-американского права. В Принципах УНИДРУА и в Принципах ЕС данный подход выражен наиболее четко.

Последние по времени реформы в странах Европы, в частности Германии, показывают, что и европейские государства разделяют сложившиеся в мировой практике унифицированные подходы в отношении требования о реальном исполнении обязательства. Без сомнения, российское право также не должно оставаться в стороне от этих процессов.
